

УДК 343.9.022
ББК 67.518.4

А.А. Христюк
кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье изложены результаты исследования, проведенного путем анкетирования сотрудников полиции, непосредственно осуществляющих деятельность по противодействию различным формам организованной преступности в Иркутской области. С учетом того что противодействием организованной преступности занимаются различные структуры в системе внутренних дел и следственного комитета, предпринята попытка определения мнения следователей, расследующих преступления, совершенные в составе организованной группы, банды и преступного сообщества. В опросе по специально разработанной анкете приняли участие 120 работников прокуратур Восточно-Сибирского региона России. Большинство респондентов – мужчины в возрасте от 26 до 40 лет, имеющие большой стаж работы (немногим менее и более 10 лет). Общее количество респондентов – 26 человек, что составляет более 60 % от общего количества следственных работников в структуре Следственного управления УВД Иркутской области. В результате анкетирования выявлены основные современные тенденции организованной преступности, виды и сферы деятельности организованных формирований. Подавляющее большинство опрошенных сотрудников считают, что в настоящее время даже с максимальным использованием уже предусмотренных законом средств невозможно противодействовать организованной преступности. Экспертами предложены основные меры, которые позволят добиться более эффективного выявления (раскрытия) преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Ключевые слова: организованная преступность; тенденции и состояние организованной преступности; структура организованной преступности; проблемы противодействия организованной преступности.

A.A. Hristjuk
Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Baikal National University of Economics and Law

CURRENT TRENDS AND MAIN DIRECTIONS OF ORGANIZED CRIME COUNTERACTION

The article reveals the results of a research conducted by means of surveys of police officers who carry out activities on different types of crime counteraction in Irkutsk region. Considering that organized crime counteraction is conducted by different structures within the system of internal affairs and investigative committee, the author tried to define opinions of examining officials who investigate crimes committed by a criminal group and association. 120 officers of East-Siberian region Prosecutor's office took part in the survey. Most of the surveyed were males aged 26 to 40 with long record of service (a bit more than 10 years). The total number of the surveyed is 26 people that is 60 % of total number of workers Irkutsk region investigation department of the Internal Affairs Directorate. The survey demonstrates current trends in organized crime, its types and fields of operation. Most of the surveyed assume that today it is impossible to counteract organized crime even considering maximum utilization of legal measures. The experts suggest main measures that would let achieve a more effective crimes' investigation committed by criminal groups and associations.

Key words: organized crime; organized crime situation and tendencies; organized crime structure; organized crime counteraction problems.

Проблема организованной преступности является весьма актуальной для Восточно-Сибирского региона России. Так считают большинство опрошенных сотрудников органов внутренних дел. Кроме того, каждый третий из них подчеркивает, что организованная преступность заслуживает особого внимания как серьезнейшая проблема, влияющая на развитие других видов преступности и всего региона в целом. И это действительно так. Проанализировав общую преступность на протяжении последних 13 лет, можно прийти к выводу, что уровень криминогенности Иркутской области и ее населения намного превышает аналогичный общероссийский показатель.

Есть основания полагать, что криминогенный потенциал населения всего Восточно-Сибирского региона достаточно высок. Основанием для такой оценки является наличие большой доли населения, находящегося за чертой бедности, высокая доля безработных и лиц, не имеющих постоянной занятости, наличие социального «дна» из числа безработных, бомжей, лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В принципе, сходная картина наблюдается и в других регионах России, но доля лиц, освободившихся из мест лишения свободы и осевших в исследуемом регионе, достаточно высока.

Для изучения современных тенденций и мер противодействия организованной преступности автором был использован анкетный опрос. Анкетный опрос (или анкетирование) – один из эффективных и широко используемых в настоящее время в криминологии методов получения сведений о мнениях и настроениях лиц; их склонностях, симпатиях и антипатиях; оценке своих действий и поведения других; сведениях, не зафиксированных в других документах, и пр. Анкетирование как специальный метод исследования появилось еще в начале XIX в., однако широкое распространение получило лишь в 20–30-е гг. XX столетия (прежде всего, в США и европейских странах). Сегодня в России сложно найти криминологическое исследование, в котором не применялся бы данный метод. Такое широкое использование этого метода обусловлено рядом его достоинств. Так, преимущества анкетного метода заключаются в том, что он дает возможность получить вполне репрезентативную информацию в краткие сроки; получить сведения, которые отсутствуют в официальной статистической отчетности; получить достоверные сведения путем обеспечения анонимности опроса; быстро провести повтор-

ные опросы через определенный промежуток времени в целях проверки полученных данных и выявления произошедших изменений.

Кроме того, при выборе метода анкетирования необходимо учитывать, что анкета применима лишь в случаях, когда опросу подвергаются лица, которым изучаемые явления или события хорошо известны (так называемые эксперты в области исследования), и когда имеются основания полагать, что полученные ответы будут правдивыми, для чего используются проверочные вопросы. Учитывая достоинства и специфику методики проведения исследования, позволим себе утверждать, что представленные ниже сведения о тенденциях современной организованной преступности и проблемах противодействия ей являются репрезентативными.

В результате проведения анкетного опроса 120 работников прокуратур Восточно-Сибирского региона России были сделаны следующие выводы. Проблема организованной преступности, по мнению респондентов, в целом не стала более острой по сравнению с серединой 1990-х гг. Тем не менее 77 % следователей отметили, что организованная преступность усилила свое влияние в некоторых сферах. К числу таковых респонденты отнесли коррупционные проявления и незаконный оборот наркотических средств.

Среди современных тенденций организованной преступности респонденты единодушно назвали укрепление связей организованных преступников с коррумпированными должностными лицами (54 %) и осуществление своей деятельности в легальном режиме с использованием официально зарегистрированных юридических лиц (46 %). Действительно, уровень коррупции, в том числе в государственном и муниципальном секторе, неуклонно растет, несмотря на все предпринимаемые государством меры в последние годы. Ученые отмечают, что организованная преступность в России развивается благодаря коррупции. Существует прямая зависимость между уровнем организованной преступности и коррупцией в стране.

Коррупция в деятельности организованной преступности играет особую роль. С помощью коррумпированных служащих в правоохранительных органах, в судебной системе, в других государственных учреждениях, в том числе в органах государственной власти, преступные организации не только надежно защищены от социального контроля, но и имеют

доступ фактически к любой информации как коммерческого, так и государственного либо правового характера.

31 % опрошенных сотрудников органов внутренних дел отметили, что именно проявления коррупции препятствуют выявлению преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами [3, с. 20]. Причем почти четверти опрошенных (23 %) известны случаи получения взятки коллегами от члена или лидера организованного преступного формирования. По мнению 15 % опрошенных, взятка давалась за получение информации о планируемых мероприятиях органов внутренних дел в отношении преступной группы. Каждый четвертый респондент (26 %) ответил, что взятка давалась за фальсификацию процессуальных документов или за закрытие уголовного дела в отношении участника или лидера организованной группы.

Известно, что коррупционные связи могут использоваться организованной преступностью в нескольких основных направлениях:

- для создания условий, благоприятствующих безнаказанности преступных организаций при реализации ими своих операций;
- для нейтрализации как отдельных лиц, так и целых учреждений;
- для получения информации коммерческого характера или создания условий для совершения сверхприбыльных сделок;
- для получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах по борьбе с такими действиями и их нейтрализации [2, с. 18].

В большинстве (70 %) опрошенные сотрудники следственного управления считают, что о контроле организованной преступности за государственными и общественными институтами говорить нельзя, контролируются отдельные должностные лица, органы, предприятия, предприниматели. Тем не менее 15 % респондентов считают, что организованная преступность полностью контролирует государственные и общественные институты в регионе.

По мнению 78 % респондентов, региональная организованная преступность имеет транснациональный характер. Кроме того, респонденты полагают, что треть региональных преступных формирований имеет преступные связи с организованными группами стран ближнего зарубежья, 10–20 % формирований имеют преступные связи с организованными группами стран дальнего зарубежья. Такая тенденция

обусловлена географическим расположением Иркутской области по соседству с иностранными государствами (Китай, Таджикистан, Узбекистан, Корея, Монголия и др.; также в области отмечается большое количество приезжих из республик Северного Кавказа).

Действительно, на состояние организованной преступности в регионе оказывают влияние представители стран ближнего и дальнего зарубежья, приезжающие сюда под предлогом осуществления торговой деятельности, при этом зачастую не имея каких-либо документов и находящиеся в розыске. Это свидетельствует о негативных сторонах миграции населения, за этими процессами слабо следят уполномоченные государственные органы. Стоит констатировать, что миграционные потоки оказывают заметное влияние на социально-демографическую и криминогенную обстановку в регионе. Помимо этого, имеет место сращивание российских и иностранных организованных преступных формирований. Таким образом, структура организованной преступности в регионе включает, помимо славянских преступных группировок, этнические организованные преступные группы, среди которых можно выделить китайские, таджикские, узбекские, цыганские, ингушские, чеченские, грузинские, азербайджанские и армянские [3, с. 65]. Тем не менее 10 % респондентов отметили, что организованная преступность существует только внутри региона и не представляет транснациональной проблемы. 15 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Специализация организованных групп, как правило, не ограничивается совершением одного, хотя и хорошо спланированного, преступления. Это положение подтверждают и результаты проведенного исследования. Автором изучены материалы 195 уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными группами, бандами, преступными сообществами, рассмотренных судами Восточной Сибири, за период с 2001 по 2012 гг.

Так, почти все сотрудники органов внутренних дел указали на то, что в настоящее время члены организованных преступных формирований занимаются серийным совершением как однородных, так и разнородных преступлений. Всего 8 % сотрудников полагают, что члены преступных группировок совершают одно, но хорошо спланированное преступление. В то же время половина (52 %) опрошенных лиц, осужденных за совершение

преступления в составе организованной группы, считают, что специализация современной организованной преступности в настоящее время – это совершение разнородных преступлений, 32 % – совершение однородных преступлений, 16 % – совершение одного хорошо спланированного преступления. Однако результаты изучения уголовных дел свидетельствуют о том, что около 70 % организованных преступных формирований занимаются совершением однородных преступлений. Думается, это связано с трудным и в связи с этим некачественным расследованием преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, когда часть преступной деятельности остается невыявленной.

Кроме того, интересен тот факт, что 77 % респондентов уверены, что совершение преступлений сопровождается занятием легальной и полуполигальной предпринимательской деятельностью. Так, интерес организованных формирований направлен на следующие сферы экономики (в порядке убывания):

– 1-е место – предприятия лесной и деревообрабатывающей промышленности (так считают все 100 % респондентов);

– 2-е место разделили топливно-энергетический сектор и предприятия по выпуску спирта, ликероводочной продукции и безалкогольных напитков (62 % респондентов);

– 3-е место – банки и финансовые структуры (46 %);

– 4-е место – предприятия цветной и черной металлургии, вторичный рынок цветных и черных металлов (30 %);

– 5-е место разделили железнодорожные перевозки и предприятия угольной промышленности (10 %).

В современный период наиболее характерными для организованной преступности и приносящими ей наибольшие доходы, по мнению респондентов, являются следующие виды незаконной деятельности:

– 1-е место – контроль игорного бизнеса (казино, бильярдные, игровые автоматы и т.д.) – 85 % респондентов;

– 2-е место поделили хищения автомобилей и контроль рынка торговли наркотиками – 77 % респондентов;

– 3-е место поделили разбойные нападения и вымогательства – 62 % респондентов;

– 4-е место поделили контроль рынков, магазинов, торговых точек и контроль рынка проституции – 54 % респондентов;

– 5-е место – контроль рынка ГСМ (АЗС, нефтебазы) – 39 % респондентов;

– 6-е место поделили контрабанда различных товаров, торговля нелегальными товарами, контроль развлекательного бизнеса (дискотеки, ночные клубы и т.д.), самоуправство (выбивание долгов), торговля людьми, их сексуальная эксплуатация, использование рабского труда, контроль рынка торговли оружием и организация незаконной миграции – так считает четверть респондентов.

Местная организованная преступность контролирует все уровни бизнеса, осуществляемого на территории региона. По мнению 11 % экспертов, это крупный бизнес государственного и международного уровня, 45 % экспертов считают, что это крупный бизнес областного и регионального масштаба, 26 % – средний и малый бизнес. Каждый пятый следователь (21 %) отметил, что ему известны случаи контроля банковских и иных финансовых структур.

Вопросы торговли людьми также входили в круг исследования. Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений на сегодняшний день. Так, 19 июня 2013 г. госдепартамент США опубликовал ежегодный доклад о борьбе с торговлей людьми в странах мира, в котором Россия называется в числе стран, где ситуация в этой области обстоит хуже всего. Фигурирующие в документе страны разделены на три группы: первую (власти этих стран внедряют стандарты борьбы с торговлей людьми), вторую (стандарты внедрены не полностью, но прилагаются значительные усилия) и третью (власти полноценно не внедряют минимально необходимые стандарты и не предпринимают для этого достаточных усилий). Россия попала в группу стран третьего уровня наряду с Алжиром, Китаем, Демократической Республикой Конго, Кубой, Экваториальной Гвинеей, Эритреей, Ираном, КНДР, Кувейтом, Ливией, Мавританией, Папуа – Новой Гвинеей, Саудовской Аравией, Суданом, Сирией, Узбекистаном, Йеменом и Зимбабве.

Что касается связи торговли людьми с организованной преступностью, то, по мнению большинства экспертов (60 %), на территории исследуемого региона она всецело контролируется организованной преступностью. Лишь 10 % респондентов считают, что криминальная торговля людьми и использование рабского труда как вид преступного поведения – самостоятельно развивающиеся криминальные явления, не имеющие непосредственной связи с организованной преступностью. Однако пред-

ставляется, что данное преступление может как иметь отношение к организованной преступности, так и совершаться в рамках общей преступности. Четверть респондентов в своей работе не сталкивалась с работоторговлей и затруднилась дать ответ на данный вопрос.

Новым бизнесом для региональных организованных преступных формирований становятся криминальные захваты предприятий – рейдерство. В Иркутской области в последние годы имели место недружественные поглощения различных предприятий. Однако ни по одному случаю криминального захвата не было вынесено обвинительных приговоров. В этой связи представляет интерес отношение экспертов к рейдерству как форме проявления организованной преступности.

Так, более половины (55 %) опрошенных следователей полагают, что захваты предприятий всецело являются сферой деятельности организованной преступности. Только 16 % респондентов считают захваты предприятий самостоятельно развивающимся криминальным явлением, не имеющим непосредственной связи с организованной преступностью. Интересно, что столько же респондентов (16 %) убеждены, что рейдерство может совершаться организованными преступниками, так и иными, в том числе «профессиональными», т.е. специализирующимися именно на криминальных недружественных поглощениях.

100 % опрошенных экспертов уверены, что организованные преступные формирования полностью поделили регион на сферы влияния. Причем 10 % респондентов считают, что данное деление происходит исключительно по территориальному принципу, а 46 % – исключительно по отраслевому. Остальные эксперты (44 %) полностью убеждены, что раздел региона существует по этим двум названным критериям в совокупности.

Во второй части анкеты предлагался блок вопросов об эффективности существующей правовой основы для контроля над организованной преступностью. Так, 77 % опрошенных считают, что действующее федеральное законодательство не регулирует борьбу с организованной преступностью и нуждается в серьезной корректировке. В частности, 55 % из них считают, что принятие Федерального закона о противодействии организованной преступности способствовало бы решению этой задачи. Действительно, давно возникла необходимость объединения в логической

взаимосвязи отдельных правовых норм, регулирующих деятельность по борьбе с организованной преступностью и разбросанных по многочисленным нормативно-правовым актам, с использованием передового опыта других стран (ярким примером являются законы RICCO США). Российское законодательство в этой сфере не учитывает реалии сегодняшнего дня и вовлеченность организованных групп в экономическую деятельность, при этом оно чрезмерно либерально (для сравнения достаточно обратиться к опыту Грузии, где за простое представление «вором в законе» грозит реальный срок лишения свободы) [1, с. 68].

В то же время лишь 15 % респондентов полагают, что в корректировке нуждаются некоторые положения законодательства, хотя в целом современная правовая база является достаточно эффективной. Так, например, более половины опрошенных считают новую редакцию ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества» совершенной для применения на практике.

На вопрос «Что препятствует эффективному выявлению преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами?» ответы распределились следующим образом:

- недостатки в работе правоохранительных органов, которые объясняются отсутствием надлежащей материально-технической базы и нехваткой квалифицированных специалистов – 92 % респондентов;
- физическая и моральная незащищенность свидетелей и потерпевших от мести организованных преступников – 50 % респондентов;
- несогласованность в действиях оперативных работников, следователей, прокуроров и государственных обвинителей по выявлению и раскрытию организованных преступлений – 45 % респондентов;
- коррупция – 30 % респондентов;
- равнодушное отношение населения к проблеме организованной преступности – 25 % респондентов;
- недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью – 15 % респондентов.

Представляется интересным тот факт, что половина опрошенных работников прокуратуры, надзирающих за органами внутренних дел, в качестве основной причины назвали недостаточную квалификацию сотрудников

правоохранительных органов. В связи с этим 48 % работников прокуратуры указали на необходимость повышения уровня специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью.

Абсолютное большинство респондентов указали на негативную роль упразднения управлений по борьбе с организованной преступностью, а также региональных управлений, координирующих деятельность УБОП субъектов Федерации. 80 % респондентов считают целесообразным создание таких региональных управлений, которые будут играть значительную роль в координации деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью.

Основными мерами, которые позволят добиться более эффективного выявления и раскрытия преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, по мнению респондентов, являются следующие:

– обеспечение надежной защищенности свидетелей и потерпевших от мести преступников и их друзей; укрепление материально-технической базы, материальное стимулирование сотрудников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с организованной преступностью; повышение уровня специальной подготовки указанных работников; усиление взаимодействия с правоохранительными органами, в том числе и зарубежных стран, – 62 % респондентов;

– принятие специального закона «О противодействии организованной преступности» – 54 % респондентов;

– специализация судей по данным делам – 30 % респондентов;

– внедрение специальной методики выявления достаточных оснований для возбуждения уголовных дел этой категории; ликвидация иммунитетов от привлечения к уголовной ответственности должностных лиц; создание единой информационной базы по организованной преступности; совершенствование уголовного законодательства – по 15 % респондентов.

Менее 10 % опрошенных сотрудников следственного управления считают, что активизации борьбы с максимальным использованием уже предусмотренных законом средств для противодействия организованной преступности будет вполне достаточно. Однако подавляющее большинство опрошенных сотрудников правоохранительных органов (немногим более 90 %) полагают, что в настоящее время невозможно противодействовать организованной преступности.

В заключение необходимо отметить, что сегодня как ученые, так и практические работники делают вывод о том, что организованная преступность вышла на уровень, угрожающий национальной безопасности России, поэтому противодействие ей должно рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений деятельности всех правоохранительных и контролирующих органов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нафиков И.С. Теневая экономика и организованная преступность в условиях крупного города / И.С. Нафиков. – Казань, 2012. – 379 с.
2. Номоконов В.А. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности / В.А. Номоконов // Государство и право. – 2002. – № 3. – С. 17–23.
3. Христюк А.А. Противодействие организованной преступности на региональном уровне : учеб. пособие / А.А. Христюк. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

REFERENCES

1. Nafikov I.S. Shadow economy and organized crime in big cities. [Tenevaja jekonomiki i organizovannaja prestupnost' v uslovijah krupnogo goroda]. Kazan', 2012, 379 p.
2. Nomokonov V.A. Administrative and legal problems of corruption and organized crime counteraction. [Administrativno-pravovye problemy preduprezhdenija korrupcionnoj i organizovannoj prestupnosti]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2002, no. 3, p. 17–23.
3. Hristjuk A.A. Counteraction to organized forms of crime at regional level: educational book. [Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti na regional'nom urovne : ucheb. posobie]. Moscow, 2011, 176 p.

Сведения об авторе

Христюк Анна Александровна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, кандидат юридических наук, доцент, Иркутск; e-mail: a_x_a@mail.ru.

About the author

Hristjuk Anna Aleksandrovna – Associated Professor of Department of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk; e-mail a_x_a@mail.ru.